ГАЛЯШИНА
ЕЛЕНА ИГОРЕВНА

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ОСНОВЫ СУДЕБНОЙ ФОНОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Специальность: 12.00.09 - уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Воронеж 2002
Работа выполнена в Воронежском государственном университете на кафедре криминалистики

Научный консультант -
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор Е. Р. Россинская

Официальные оппоненты:

Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор К. К. Горяинов

Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор Н. П. Майлис

доктор юридических наук Т. В. Толстухина

Ведущая организация - Главная таможенная лаборатория Государственного таможенного комитета Российской Федерации

Защита состоится "27" апреля 2002 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д.212.038.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук в воронежском государственном университете по адресу: 394018, г. Воронеж, пл. Ленина 10.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Воронежского государственного университета.

Автореферат разослан "_____"_____2002 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
Кандидат юридических наук, доцент В.А. Ефанова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Эффективность раскрытия и расследования преступлений непосредственно зависит от профессионализма сотрудников правоохранительных органов, от

владения ими знаниями и приемами работы с доказательствами. Современная криминогенная обстановка в стране характеризуется значительным количественным ростом и качественным изменением преступных проявлений, резким усилением противодействия правоохранительным органам, увеличением доли хорошо спланированных и тщательно замаскированных преступлений, совершаемых организованными, хорошо технически оснащенными преступными группами и сообществами, что делает их раскрытие и расследование только традиционными методами практически невозможным.

Только за 11 месяцев 2001 года в стране зарегистрировано свыше 2,7 млн. преступлений, из них более 1,6 тяжких и особо тяжких преступлений, что на 3,2% больше, чем за аналогичный период прошлого года. За этот же период зарегистрировано втрое больше фактов терроризма. Количество умышленных убийств и покушений на убийство выросло на 7,3% (30,8 тыс.), фактов причинения тяжкого вреда здоровью - 12,9% (51,6 тыс.), похищения людей - на 14,2% (1,3 тыс.). Продолжался рост наиболее опасных преступных посягательств корыстной направленности. В частности, количества разбойных нападений выросло на 15,5% (39,9 тыс.), грабежей - на 12,8% (131,8 тыс.), квартирных краж - на 2,2% (323 тыс.), краж автомашин - 9,7% (35,3 тыс.)1.

Специфика проявлений преступности, обусловленная во многом научно-техническим прогрессом, вызвала настоятельную потребность в интеграции в сферу судопроизводства новых научно-технических методов и средств, позволяющих существенно расширить возможности доказывания и розыска преступников с использованием специальных знаний. Зарубежный опыт и российская практика последних лет показывает, что эффективность раскрытия и расследования организованных систем взяточничества и вымогательства, угроз совершения насилия, заказных убийств и похищений людей, террористических актов и других тяжких и особо тяжких преступлений во многом зависит от использования в доказывании криминалистически значимой информации о планируемых, совершенных или скрываемых преступлениях, которая передается по звуковому каналу и регистрируется с помощью оперативно-технических средств.

В то же время анализ особенностей общественно-политической ситуации в Российской Федерации показывает, что за последний год снизился вклад практически всех служб милиции и органов предварительного расследования в раскрытие преступлений. По этой причине произошло увеличение остатка нераскрытых тяжких и особо тяжких преступных деяний, количество которых выросло по сравнению с прошлым годом на 20% (680,8 тыс.). В их числе 17,4 тыс. умышленных убийств и фактов причинения тяжкого вреда здоровью, 521,5 тыс. квалифицированных краж, 73 тыс. разбойных нападений. Количество выявленных и привлеченных к уголовной ответственности участников организованных преступных групп сократилось более чем в половине Субъектов Российской Федерации1.

Оптимизация практики борьбы с современной преступностью невозможна без серьезного повышения эффективности имеющихся экспертных методик, разработки и внедрения новейших криминалистических, средств и методов, систематизации накопленного научного знания на основе глубокого переосмысления традиционных концепций в свете достижений научно-технического прогресса.

С другой стороны сегодня перед правоохранительными органами ставится в качестве приоритетной задача надежной защиты прав и интересов граждан, их личной безопасности, на решение которой направлены проводимая в стране судебная реформа, законодательные и политические инициативы в других сферах социальной жизни общества. В условиях происходящих в стране глубоких социально-экономических преобразований, становления правовой реформы и гуманизации уголовного процесса использование научно-технических средств и специальных знаний в целях формирования процессуальных доказательств приобретает важное значение не только в борьбе с преступностью и защитой от преступных посягательств, но и в соблюдении прав и свобод человека.

Новый Уголовно-процессуальный кодекс, вступающий в силу с 1 июля 2002 года, во многом соответствует конституционным принципам судопроизводства и международным обязательствам России. В нем получили процессуальное

закрепление принципы, заложенные, например, в статье 48 Конституции РФ, устанавливающей право каждого задержанного и заключенного под стражу пользоваться помощью адвоката, в статье 50 Конституции РФ, запрещающей использование при осуществлении правосудия доказательств, полученных с нарушением федерального закона, в статья 51 Конституции РФ, предусматривающей освобождение об обязанности свидетельствовать против себя, своего супруга и близких родственников, и ряд других.

Тем не менее, при всей своей прогрессивности и множестве положительных новаций, принятый УПК РФ еще далек от совершенства, и не учитывает сложности правоприменительной практики при раскрытии и расследовании наиболее изощренных проявлений современной преступности.

Предпринятый анализ эмпирических данных показывает, что для документирования противоправной деятельности широко применяются различные средства аудио- и видеозаписи, которые могут быть получены из разных источников и используются для исследования фактов и обстоятельств, подлежащих установлению по делу. Это не только способствует формированию и укреплению доказательственной базы, но и объективно приводит к увеличению потребности в процессуальной проверке собираемых таким способом доказательств посредством судебной экспертизы.

Зафиксированная на материальном носителе звучащая речь и связанные с нею другие объекты (технические средства аудиозаписи, устройства съема и трансляции звука и т.д.) могут выступать в качестве орудия, средства или способа совершения преступления, сохранять на себе его следы, содержать сведения о фактических данных, имеющих значение доказательств, являться средством для обнаружения преступления и установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Учитывая новые качества, которые проявляются у современной преступности на фоне высокой степени криминализации общественных отношений, возрастает роль новых нетрадиционных подходов в борьбе с ней, напрямую связанных с рекомендациями по внедрению в деятельность правоохранительных органов достижений таких наукоемких направлений, как мультимедийные, информационные, речевые технологии и т.д.

Особая проблема для современной судебной, следственной и экспертной практики заключается в установлении фактов и обстоятельств, имеющих доказательственное значение по документам, исходно представленным в цифровом виде. Это относится, в том числе к аудио- и видеозаписям, выполненным с помощью цифровых закладных устройств, магнитофонов, изготовленных с помощью цифровых видеокамер и компьютеров (многоканальных цифровых регистраторов). Кроме того, широкое распространение получили компьютерные программы, позволяющие редактировать цифровые звукозаписи и производить разнообразные манипуляции с речевой информацией.

Такие обстоятельства формируют основу для сомнений в подлинности и достоверности информации, зафиксированной на фонограммах - вещественных доказательствах или документов, создают базу для исключения фонограмм, фиксирующих ход и содержание процессуальных действий или полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий из числа доказательств как недостоверных и недоброкачественных, а нередко и фальсифицированных.

Сложность в процессуальной оценке достоверности цифровых фонограмм, даже подтвержденных с помощью технологии цифровой подписи, заключается в принципиальной возможности их мистификации без оставления каких-либо следов проведенных манипуляций, в отсутствии в настоящий момент криминалистических методик и эффективных экспертных рекомендаций установления аутентичности цифровых фонодокументов, что затрудняет их допустимость в качестве основы формирования доказательств в уголовном судопроизводстве.

Актуальность решения обозначенной проблемы обусловлена также расширением практики применения звукозаписи для фиксации сведений, имеющих доказательственное значение, в целях выявления, раскрытия и расследования

широкого спектра преступлений (в том числе получивших широкий общественный резонанс или имеющих общественную значимость) экономической направленности и коррупции, террористической направленности, в сфере телерадиокоммуникаций и компьютерной информации, незаконного оборота оружия и наркотиков, а также незаконного предпринимательства, контрабанды и уклонений от уплаты таможенных платежей, уклонений от уплаты налогов, нарушений авторских и смежных прав путем изготовления и распространения контрафактной аудиовизуальной продукции.

По данным проведенного автором социологического опроса более 92% следователей и оперативных работников правоохранительных органов отметили, что фонограммы, приобщенные к материалам дела, явились одним из основных факторов, способствовавших раскрытию и расследованию преступлений. При этом более 86% опрошенных сотрудников правоохранительных органов указали, на целесообразность назначения судебной фоноскопической экспертизы на этапе предварительного расследования. Из них около 30% отметили, что по отдельным категориям преступлений было бы желательно назначение и производство экспертизы до возбуждения уголовного дела. Только 12% информантов полагали назначение фоноскопической экспертизы необязательной ввиду отсутствия сомнений в достоверности и подлинности, приобщенных к делу фонограмм, при наличии признательных показаний обвиняемого. 2% посчитали, что производство экспертизы затягивает сроки предварительного расследования, а потому необязательно. 99% интервьюируемых сотрудников выразили неудовлетворенность длительными сроками производства фоноскопических экспертиз в государственных экспертных учреждениях и их высокой стоимостью в негосударственных.

Степень разработанности темы исследования.

Интерес правоохранительных органов к проблеме получения криминалистически значимой информации, документируемой посредством звукозаписи, возник в конце 40-х годов прошлого столетия и достиг своего максимального уровня к концу 1999-2001 гг.
Ее актуальность нашла свое отражение и в изменениях законодательства, где впервые за многие годы применение научных и технических средств, и особенно контроль и аудиозапись телефонных и иных переговоров, в уголовном судопроизводстве получило, наконец, надлежащее правовое регулирование в УПК РФ.
Проблемы, связанные с использованием звукозаписей для формирования процессуальных доказательств, затрагивались в трудах многих отечественных ученых: Л.И. Громовенко, Ю.Ф. Жарикова, О.В. Жгенти, В.Р. Женило, А.Ш. Каганова, А.А. Ложкевича, Г.С. Рамишвили, Э.К. Ребгуна, Л.А. Рычкаловой, М.В. Салтевского, В.Д. Сердюкова, В.А. Снеткова, А.А. Топоркова, М.В. Хитиной, В.Л. Шаршунского и других. Однако работы этих авторов посвящены рассмотрению отдельных процессуальных аспектов использования звукозаписи в уголовном процессе или методическим аспектам производства экспертиз.

Опубликованные в открытой и специальной литературе экспертные методики исследования фонограмм не содержат конкретных рекомендаций по комплексной процессуальной проверке и оценке доказательственного значения приобщаемых к делу звукозаписей. Имеющаяся немногочисленная специальная литература устарела и не соответствует изменившимся социально-экономическим условиям, не учитывает требования современного процессуального законодательства. На практике это приводит к многочисленным недостаткам при назначении и организации производства экспертиз, ошибкам при приобщении фонограмм к материалам уголовного дела, недостаткам в оценке заключений эксперта и как результат - к сужению доказательственной базы.
Здесь, по мнению диссертанта, во многом коренятся причины некачественного расследования преступлений, существенных пробелов в системе доказательств по делу, возвращения дел на дополнительное расследование или вынесения оправдательных приговоров за недоказанностью события преступления или участия подсудимого в его совершении

Предпринятый диссертантом анализ показывает, что, несмотря на солидную проработку отдельных вопросов использования звукозаписей в доказывании, их несомненную практическую значимость, в настоящее время отсутствуют монографические исследования, посвященные системному, научно-обоснованному и всестороннему рассмотрению современных

возможностей получения криминалистически значимой информации из надежного процессуального источника - судебно-экспертного исследования фонограмм с целью установления фактов, коренным образом влияющих на эффективность доказывания в уголовном судопроизводстве.

Отсутствует единая концепция технико-криминалистического обеспечения выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, где звукозаписи выступают в качестве основных источников формирования процессуальных доказательств. Такая концепция должна включать методологические, правовые, организационные и методические аспекты.

По мнению диссертанта, большое практическое значение имеют ситуационно ориентированные рекомендации, касающиеся организационных и методических вопросов участия специалиста по судебной фоноскопии в следственных действиях или судебном разбирательстве для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии фонодокументов, применении технических средств в исследовании материалов дела, постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Правовые, организационные и методические основы судебной экспертизы фонограмм, в том числе полученных в результате оперативно-розыскной деятельности или процессуальным путем при проведении следственных и судебных действий до настоящего момента не были предметом диссертационного исследования. Не была создана целостная теория судебной экспертизы фонограмм, не проработаны концептуальные основы использования ее результатов в доказывании и розыске преступников.

Комплексного целевого исследования многочисленных проблем применения специальных познаний в деятельности правоохранительных органов по обнаружению, фиксации, собиранию, проверке и оценке доказательств по материалам уголовных дел, где в качестве вещественных доказательств или иных документов фигурируют аудиозаписи, до настоящего времени не проводилось. Многие научные, в том числе диссертационные, исследования оторваны от нужд практики, рекомендации и предложения не оказывают должного влияния на конечные результаты раскрытия и расследования преступлений.

До настоящего времени не определены ключевые понятия данного рода судебной экспертизы, объект, предмет, круг решаемых задач, ее место в системе обосновывающего знания и т.д. Отсутствует единый понятийный аппарат, необходимый для однозначного понимания используемой терминологии экспертами разных специальностей, следователями и судьями. В разных ведомствах не устоялось единое и общепринятое название данной экспертизы. В МВД России используют термин судебная "фоноскопическая" экспертиза, тогда как в системе государственных судебно-экспертных учреждений МЮ России и других ведомств применяется термин "фонографическая" или "видео-фонографическая" экспертиза.

Терминологическая неоднозначность негативно сказываться на практике назначения, организации и производства данной экспертизы, затрудняет определение пределов компетенции и объем требуемых специальных познаний экспертов, дезориентирует участников уголовного судопроизводства, как на стадии назначения, так и оценки заключений экспертов следователем и судом.

Отсутствие единых концептуальных основ судебной экспертизы данного рода не отвечает требованиям современного законодательства об осуществлении деятельности по организации производства экспертиз государственными судебно-экспертными учреждениями одного и того же профиля на основе единого научно-методического подхода к экспертной практике, профессиональной подготовке и специализации экспертов.

Это крайне негативно сказывается на качестве и эффективности раскрытия и расследования тяжких и особо тяжких преступлений, имеющих наиболее агрессивный, организованный, изощренный характер, препятствует расширению доказательственной базы за счет привлечения криминалистически значимой информации, зафиксированной в фонодокументах, полученных, истребованных

или представленных в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом.

Недостаточная теоретическая разработанность, большая практическая значимость для деятельности правоохранительных органов по выявлению, раскрытию, расследованию и предотвращению преступлений, насущные потребности дальнейшего развития и совершенствования теории криминалистики и общей теории судебной экспертизы, потребность в обогащении и углублении их научных знаний достижениями смежных наук обусловили актуальность исследуемой проблемы.

Приведенные положения обусловили выбор темы диссертационного исследования и направленность данной работы.

Объект и предмет исследования.

Объектом исследования служит, во-первых, деятельность сотрудников правоохранительных органов, направленная на выявление, раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, где фонограммы выступают в качестве основных источников доказательств, а во-вторых, теоретические и практические разработки, посвященные проблемам организации производства судебных фоноскопических экспертиз в государственных и иных экспертных учреждениях. Основное внимание уделялось деятельности участников судопроизводства по назначению экспертизы и оценке экспертного заключения следователем и судом.

Предметом диссертационного исследования являются закономерности судебно-экспертной деятельности при производстве исследований фонодокументов, материалов и средств звукозаписи, приобщаемых к материалам дела в качестве вещественных доказательств и иных документов, а также механизмов получения криминалистически значимой информации, имеющей ориентирующее или доказательственное значение, при документировании преступных действий путем контроля сообщений и переговоров, осуществляемых посредством устной речевой коммуникации и с помощью различных систем связи. В ходе исследования разрабатывались проблемы правового и криминалистического обеспечения деятельности правоохранительных органов, осуществляющих контроль и звукозапись телефонных и иных переговоров, а также способы рациональной организации процесса назначения, производства экспертизы фонодокументов и оценки полученных результатов в доказывании по уголовным делам.
Цели и задачи исследования. Целью настоящей работы явилась разработка теоретических, методических и праксиологических основ совершенствования судебной экспертной деятельности и применения специальных познаний в уголовном судопроизводстве в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, где аудиозаписи являются основным источником доказательств, а также обоснование и формулирование рекомендаций по правовой оценке результатов судебной фоноскопической экспертизы и повышении эффективности их использования в доказывании.

Достижение указанных целей реализовывалось посредством решения следующих задач диссертационного исследования:

" анализ современных возможностей использования научно-технических средств и специальных познаний для фиксации и получения криминалистически значимой информации при документировании устно-речевых сообщений в процессе прослушивания и контроля телефонных и иных переговоров;
" разработка предложений по совершенствованию уголовно-процессуальных средств проверки и оценки устно-речевой информации и следов иных акустических объектов, зафиксированных на фонограммах в целях установления фактов и обстоятельств, имеющих значение судебных доказательств;
" разработка общей концепции, теоретических и прикладных основ судебной экспертизы аудиозаписей как самостоятельного рода судебных фоноскопических экспертиз в системе обосновывающего знания;
" оптимизация понятийного аппарата судебной фоноскопической экспертизы;
" совершенствование правового и организационно-методического обеспечения судебной экспертной деятельности по назначению, организации исследования звукозаписей, фигурирующих по уголовным делам в качестве источников

судебных доказательств; определение предмета, задач и места судебной фоноскопической экспертизы в системе общей теории судебной экспертизы;
" исследование основных концептуальных и методических принципов криминалистической оценки результатов судебной фоноскопической экспертизы и повышению эффективности их использования в доказывании по уголовным делам;
" изучение, систематизация и обобщение современного методического и прикладного обеспечения судебной фоноскопической экспертизы, развив и дополнив их новейшими достижениями отечественной криминалистически и общей теории судебной экспертизы;
" разработка рекомендаций по совершенствованию подготовки и кадрового обеспечения судебной фоноскопической экспертизы на основе системного подхода к исследуемой проблеме;
" разработка системного подхода к информационному и техническому обеспечению судебной фоноскопической экспертизы;
" выработка рекомендаций по совершенствованию использования информационных и компьютерных технологий в практике производства судебной фоноскопической экспертизы.

Методологическая и эмпирическая база исследования.

Методологической и теоретической основой диссертационного исследования явились руководящие нормативные акты, фундаментальные труды по философии, система научных знаний в области судебной экспертизы и криминалистики, определяющие основные требования к научным теориям, а также к сущности, структуре и сфере применения различных методов познания. Философскую основу диссертации составил диалектический метод научного познания, позволяющий выяснить содержание основных принципов построения теории, формы и способы познания исследуемой проблемы, а также фундаментальные положения правовых, гуманитарных и естественных наук, относящихся к теме диссертации.

В процессе диссертационного исследования использовались познавательные процедуры системного анализа, комплексного и целостного подхода к рассматриваемой проблеме, а также общенаучные методы (наблюдение, измерение, эксперимент, анализ, синтез, обобщение, математическое моделирование, и т.д.); собственные методы криминалистики (выбор и накопление исходной информации, необходимой для создания общей методики экспертного исследования, построения ее структуры и использования результатов в экспертной практике и др.) и специальные методы других наук (акустические, лингвистические, статистические, кибернетические, математические и др.), конкретно-социологические методы, на основании которых изучалась следственная, судебная и экспертная практика.

Нормативную базу диссертации составили: Конституция Российской Федерации, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации и некоторых зарубежных стран, федеральные и иные законы Российской Федерации, нормативные акты, регламентирующие работу следственных и экспертных учреждений.
При написании диссертации были изучены относящиеся к теме исследования работы российских и зарубежных криминалистов, специалистов в области уголовного процесса и права, иных наук криминального цикла, экспертов в области речеведения, акустики, лингвистики, общей теории магнитной звукозаписи и радиотехники.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды таких видных ученых, как Т.В. Аверьянова, Л.Е. Ароцкер, В.Д. Арсеньев, О.Я Баев, В.И. Батищев, В.П. Бахин, Р.С. Белкин, С.Ф. Бычков, В.М. Быков, А.И. Винберг, Т.С. Волчецкая, А.Ф. Волынский, К.К. Горяинов, А.М. Зинин, Е.И. Зуев, Г.Г. Зуйков, Е.П. Ищенко, Ю.Г. Корухов, З.И. Кирсанов, Н.П. Кузнецов, А.А. Леви, Е.М. Лифшиц, Н.П. Майлис, В.С. Митричев, Ю.К. Орлов, К.А. Панько, А.С. Подшибякин, Е.Р. Россинская, В.А. Снетков, Н.А. Селиванов, В.Ф. Статкус, Т.В. Толстухина, А.Р. Шляхов, Л.Г. Эджубов и другие.

Автором обобщено современное состояние исследуемых проблем в криминалистической и специальной литературе; методом включенного наблюдения проанализирован и обобщен обширный эмпирический материал

следственной, судебной и экспертной практики; использован собственный многолетний опыт работы в качестве разработчика научных методик и эксперта по судебной фоноскопической экспертизе, а также опыт обучения и повышения квалификации экспертов в МВД России и МЮ России1.

Эмпирическую базу исследования также составили результаты анкетирования 389 оперативных работников и дознавателей МВД, следователей МВД и прокуратуры, прокуроров, адвокатов и судей, государственных судебных экспертов, работающих в Воронежской области, Москве, Московской области и Центральном аппарате МВД России, а также материалы обобщения 187 уголовных дел различных категорий, рассмотренных судами общей юрисдикции г. Москвы в период с 1995 по 2000 г., где в качестве вещественных доказательств или иных документов, а также приложений к протоколам следственных и судебных действий фигурировали аудиозаписи, а также результаты изучения материалов 1402 фоноскопических экспертиз и исследований, из числа выполненных в период с 1995 по 2001 г. в ГУ ЭКЦ МВД и ЭКП ОВД России.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в системной разработке теоретических (правовых, организационных) и прикладных (методических) основ судебной фоноскопической экспертизы, поиске системных подходов к совершенствованию и повышению качества судебных фоноскопических экспертиз и исследований, усилению их роли в процессе раскрытия и расследования преступлений, доказывания по уголовным делам.

На уровне диссертационного исследования впервые проведена комплексная монографическая разработка правовых, криминалистических, информационных и технологических проблем, возникающих в процессе формирования доказательственной базы за счет аудиозаписей, истребованных или полученных, по результатам проведения процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий, либо представленных юридическими и физическими лицами по собственной инициативе, а также процессуальных и организационно-методических проблем судебно-экспертного исследования фонограмм.

Существенная научная новизна работы, по мнению диссертанта, заключается в детальном рассмотрении проблемы использования в уголовном судопроизводстве специальных знаний, составляющих научную основу криминалистической фоноскопии.
На основе изучения процессов дифференциации и интеграции научных знаний в общей теории судебной экспертизы и экспертной практики автор сформулировал общие концептуальные основы нового научного направления - теории судебной фоноскопической экспертизы как самостоятельного рода судебных экспертиз. В перспективе это может стать основой для формирования нового класса судебных экспертиз, объединение которых в интересах доказывания возможно для решения криминалистических задач в сфере телерадиокоммуникаций на основе интеграции продуктивно развивающихся сегодня речевых, информационных, компьютерных, лингво-кибернетических и гипертекстовых технологий.

Теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования в целом определяется сформулированными в работе положениями, нацеленными на обеспечение упрочения методологической основы судебной фоноскопической экспертизы; на новые подходы к организации деятельности по ее назначению и производству, создание методической, технической и приборной базы судебной фоноскопической экспертизы; на определение приоритетных направлений компьютеризации и информатизации судебной фоноскопической экспертизы, серьезным вкладом в повышение эффективности использования результатов судебной фоноскопической экспертизы как источников доказательств по уголовным делам, в которых фигурируют фонограммы как вещественные доказательства или документы.

Предложенные и обоснованные в диссертации теоретические положения, по мнению диссертанта, внесут существенный вклад в совершенствование методологии общей теории судебно-экспертной науки, в укрепление ее связей с криминалистикой и процессуальной наукой, будут иметь существенное значение для развития новых направлений судебно-экспертной деятельности, позволят расширить круг криминалистических задач, решаемых на основе применения

специальных знаний и научно-технических достижений в целях более эффективного раскрытия и расследования преступлений.

Выводы и практические рекомендации по диссертации направлены на улучшение организации и повышение эффективности судебно-экспертной деятельности, расширение возможностей экспертных исследований аудиозаписей и информативности экспертных заключений, усиление доказательственного значения выводов эксперта и на этой основе на совершенствование деятельности правоохранительных органов по выявлению, раскрытию, расследованию и предотвращению преступлений, когда аудиозаписи являются основным источником доказательств.

Положения, выносимые на защиту:

1. Основные направления использования аудиозаписей как источников криминалистически значимой информации в уголовном судопроизводстве.
2. Правовые основы судебной фоноскопической экспертизы.
3. Теоретическая концепция судебной фоноскопической экспертизы (учение о предмете, объектах, целях и задачах, содержании и методологии).
4. Понятийный и терминологический аппарат судебной фоноскопической экспертизы.
5. Система принципов назначения, организации, производства и оценки результатов судебной фоноскопической экспертизы в уголовном судопроизводстве.
6. Теоретические и прикладные основы методического обеспечения производства судебных фоноскопических экспертиз.
7. Возможности использования результатов исследования аудиозаписей, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий в доказывании и розыске преступников.
8. Концепция подготовки и переподготовки экспертных кадров. Конкретные учебные программы по разным видам судебной фоноскопической экспертизы.
9. Основные направления компьютеризации и автоматизации судебной фоноскопической экспертизы. Комплекс рекомендаций по совершенствованию использования информационных, лингвистических и компьютерных технологий в практике производства судебных фоноскопических экспертиз.

Апробация и внедрение в практику результатов исследования.

Основные положения диссертации докладывались на международных, всероссийских совещаниях и конференциях, посвященных актуальным проблемам криминалистики и судебной экспертизы.

Положения, которые легли в основу работы, неоднократно обсуждались на международных конференциях "Информатизация правоохранительных систем" (1996, 2000, 2001 гг.) в Академии управления МВД России, докладывались на всероссийских и международных симпозиумах и научно-практических криминалистических конференциях на базе ГУ ЭКЦ МВД России, теоретических и методических семинарах в различных юридических вузах, в том числе Высших академических курсов Академии управления МВД России, на семинарах и стажировках экспертов ЭКП ОВД РФ, на научно-практической конференции "Криминалистика. XXI век" в ГУ ЭКЦ МВД России (27-28 февраля 2001 года).

Результаты диссертационного исследования были опубликованы в виде методических рекомендаций и учебных пособий, одобренных научно-методическим советом ЭКЦ МВД России, и использовались диссертантом для оказания методической и организационной помощи при назначении и производстве экспертиз по конкретным уголовным делам. Рекомендации и предложения автора по повышению эффективности экспертных методик, сформулированные в диссертации, находят практическое применение в практике производства судебных фоноскопических экспертиз в ЭКП ОВД России, используются в качестве методического материала в учебном процессе при обучении и переподготовке экспертов-фоноскопистов. В типовой структуре фоноскопической лаборатории при организации указанных подразделений в ЭКП ОВД России нашли свое отражение сформулированные в диссертации принципы организации деятельности экспертов по судебной фоноскопической экспертизе,

методическое обеспечение деятельности экспертов данного рода судебных экспертиз.

Реализованы на практике и многие другие, высказанные в диссертации предложения, в том числе касающиеся назначения и производства экспертизы, оценки заключения эксперта следователем и судом, экспертно-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений.

Автором проведена организационная и научно-методическая работа по совершенствованию первоначального обучения и переподготовки экспертов-фоноскопистов и внесены соответствующие предложения, многие из которых уже получили практическое воплощение1. Внедрение результатов диссертации в практику экспертно-криминалистической службы, научную деятельность и учебный процесс оформлено соответствующими актами.

Основные теоретические положения, выводы и практически результаты научных исследований отражены в 67 научных и методических работах автора (в том числе монографии, 6 учебных пособий, 6 методических рекомендаций), общим объемом свыше 45,5 п.л.).

Структура диссертации: диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих семнадцать параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ:

Во введении обосновываются актуальность темы исследования, его научная новизна, определяются объект и предмет исследования, методологическая и эмпирическая база работы. Также определены теоретическая и практическая значимость исследования и основные положения, выносимые на защиту. Содержатся сведения об апробации и внедрении полученных результатов.

Глава 1. Правовые и методологические основы судебной фоноскопической экспертизы. В данной главе излагаются основные гносеологические и процессуальные предпосылки формирования нового направления судебно-экспертной деятельности - судебной фоноскопической экспертизы. Подробно освещены ее предмет, цели задачи, систематизированы и классифицированы объекты, приведена классификация видов и задач экспертизы, особое внимание уделено сущности специальных познаний и научных основ, формированию новой экспертной специальности и подготовки экспертов. Отраженные в данной главе результаты исследования имеют общетеоретическое значение для криминалистики и общей теории судебной экспертизы, служат теоретической базой всего диссертационного исследования в целом. Поэтому их освещению в автореферате уделяется наибольшее внимание.

Судебная фоноскопическая экспертиза возникла на стыке разных наук из практической потребности криминалистов в получении объективных научных фактов на основе экспертного исследования таких нетрадиционных следов преступления как голос и речь человека, звуки выстрелов, записанных на материальном носителе, позволяющем многократно их воспроизводить, прослушивать и анализировать. В диссертации представлены этапы становления криминалистической фоноскопии как раздела криминалистической техники, базирующегося на учении о криминалистических свойствах голоса и речи человека, а также следов других звуковых объектов, зафиксированных на фонограммах. Особый акцент сделан на освещении процессуальных основ судебной фоноскопической экспертизы как самостоятельного направления процессуально детерминированной деятельности человека, связанной с извлечением из акустического сигнала на фонограммах информации, имеющей доказательственное значение в судопроизводстве.

Автор обосновывает тезис о том, что судебная фоноскопическая экспертиза возникла и развивалась под воздействием определенных объективных тенденций и закономерностей, однако только надлежащее правое закрепление процессуального статуса звукозаписи в рамках уголовного процесса могло создать необходимые правовые условия для возникновения судебной

фоноскопической экспертизы как процессуальной деятельности и использования фонограмм в качестве основы для формирования доказательств в уголовном судопроизводстве.

На первом этапе становления судебной фоноскопической экспертизы, который можно условно обозначить периодом времени с 1969 по 1980 год, были сформированы гносеологические основы, обозначены общие принципы фоноскопической экспертизы с учетом имевшихся на тот период инструментальных средств и методов исследования фонограмм, были впервые очерчены первые контуры нового направления экспертной деятельности. Результаты первых экспертиз и методики, на основе которых они проводились, были опубликованы в работах А.А. Ложкевича, В.Л. Шаршунского, В.А. Снеткова, В.А. Чиванова, Г.Л. Грановского, М.В. Салтевского, Э.К. Ребгуна, Ю.Ф. Жарикова, Г.С. Рамишвили, В.Д. Сердюкова и других

Быстрые темпы становления и развития фоноскопической экспертизы на втором этапе 1980-1990 гг. был вызван тем, что фонограммы стали активно внедряться в уголовный процесс в качестве средства фиксации звуковой информации при производстве следственных действий и при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Одновременно расширялась инструментальная база экспертных исследований, шире стали внедряться компьютерные технологии, появились новые средства анализа речевых сигналов, продолжалось формирование теоретических основ данного рода судебной экспертизы. В этот период фоноскопические экспертизы стали проводиться в ряде подразделений системы экспертных учреждений МВД, ФСБ (КГБ), МЮ бывшего СССР и РСФСР, в основном в Москве, Тбилиси и Киеве. Однако общее количество проведенных экспертиз (относительно других традиционных криминалистических экспертиз, например, почерковедения) было сравнительно невелико.

Третий этап становления судебной фоноскопической экспертизы, начинается с 1991 года и продолжается в настоящее время. Он характеризуется обобщением накопленного теоретического и методологического знания, широким внедрением современных информационных технологий и разработкой новых частных методик и попытками их автоматизировать, тенденциями к формированию различных видов фоноскопической экспертизы на основе более узкой экспертной специализации, комплексированием с пограничными областями, общими процессами дальнейшей дифференциации и интеграции научных знаний, внедрением последних достижений речевых и информационных технологий в практику производства экспертиз по конкретным уголовным делам. В экспертную деятельность все больше внедряются современные научные разработки в области автоматического распознавания слуховых образов, шире применяются математические и лингвистические, кибернетические методы исследования, разрабатывается новый исследовательский инструментарий. В течение нескольких лет публикуется значительное число статей, методических рекомендаций и учебных пособий .
Автор полагает, что научные основы судебной фоноскопической экспертизы, зародились в недрах фундаментальных наук на основе подсистем прикладных научных дисциплин - прикладной лингвистики и акустики, математики и радиотехники. Однако она оформилась и сформировалась как род судебной экспертной деятельности в структуре криминалистического знания, изначально нацеленного на решение социальной проблемы - борьбы с преступностью.

Рассматривая проблемы организации единого научно-методического подхода к организации государственной судебно-экспертной практике, профессиональной подготовке и специализации экспертов в государственных судебно-экспертных учреждениях разных ведомств, унификации и стандартизации экспертных методик, диссертант подробно рассматривает дискуссионные вопросы, связанные с терминологией и понятийным аппаратом судебной фоноскопической экспертизы. Традиционное название "судебная фоноскопическая экспертиза", по мнению автора, по сравнению с другими наименованиями более кратко и емко отражает ее суть, максимально позволяет охватить круг исследуемых объектов и многообразие решаемых задач. Предлагается использовать его в качестве унифицированного термина для обозначения названия данного рода судебной экспертизы, в рамках государственной судебно-экспертной деятельности Российской Федерации.

На данном этапе развития, по мнению автора, судебная фоноскопическая экспертиза, обособившись от экспертизы видеодокументов, завершила этап

своего становления и оформилась как самостоятельный род судебных экспертиз, традиционно входящий в класс криминалистических экспертиз.

Специфической чертой современного состояния судебной фоноскопической экспертизы является высокая динамика ее развития, быстрое насыщение новыми направлениями, органичное комплексирование с рядом пограничных областей, широкое включение в спектр ее специальных познаний современных информационно-емких технологий, интеграция универсального комплекса знаний из естественнонаучных и гуманитарных наук, усиливающаяся тенденция к более узкой специализации по видам.

В условиях активной гуманизации уголовного процесса, становления судебной реформы роль фоноскопической экспертизы и заключения эксперта как судебного доказательства особенно возрастает. Это вызвано объективными и субъективными причинами.

Объективно - доказательственное значение материалов звукозаписи, полученных, в частности, в ходе оперативно-розыскных мероприятий, связано с наличием в них фактических данных, непосредственно относящихся к событию преступления, и возможностью проверки процессуальным путем их достоверности, допустимости и относимости к материалам уголовного дела.

Субъективно - (в силу возможности проверки достоверности ее источника и содержания) позволяет с большим доверием относится к информации, передаваемой и воспринимаемой субъектами доказывания по акустическому каналу (устно, на слух).
Одним из важных аспектов теоретических основ фоноскопической экспертизы, по мнению автора, является определение ее предмета и круга практических задач, определяемых видами совершенного преступления или обстоятельствами, подлежащими доказыванию в суде по гражданскому делу, с учетом специфики ее объектов.

Судебно-экспертная деятельность при производстве фоноскопических экспертиз основывается на принципах законности, соблюдения прав свобод человека и гражданина, прав юридического лица, а также независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием достижений науки и техники.

Цель судебной фоноскопической экспертизы - установление фактических данных, имеющих доказательственное значение. Судебная фоноскопическая экспертиза осуществляется на основе применения интегрированного комплекса специальных познаний о природе и свойствах звука, его источнике, процессе трансмиссии и фиксации, о материалах, устройствах и способах звукозаписи, а также способах и методах их исследования.

Фонограмма или средство звукозаписи, как любой другой материальный объект, становится вещественным доказательством после осмотра, описания в протоколе и приобщения к делу в установленном законом порядке. В то же время доказательственная информация, полученная в результате фоноскопической экспертизы такого объекта как голос человека, зачастую не может появиться ни из какого иного источника.

Предметом научных основ фоноскопической экспертизы, по мнению диссертанта, являются закономерности формирования и исследования отображения звуковой информации на носителе записи. А установление по заданию следственных и судебных органов фактов и обстоятельств, связанных с проявлением этих закономерностей, имеющих значение доказательств, составляет предмет судебной фоноскопической экспертизы.

В диссертации подробно рассмотрены понятия родового и видового объекта фоноскопической экспертизы. По своим свойствам, происхождению и природе фонограммы и устройства трансмиссии и звукозаписи являются новым, отличающимся от всех остальных объектов родов и видов судебных экспертиз.

В качестве родового объекта судебной фоноскопической экспертизы выступают: фонограммы, приобщенные к материалам уголовного или гражданского дела;

устройства, использованные для трансмиссии (приема, передачи), записи и воспроизведения звуковой информации, являющиеся вещественными доказательствами; процессы (события, явления, действия), зафиксированные в материалах дела, относящиеся к условиям производства звукозаписи, на основании изучения которых эксперт признает другие факты, являющиеся предметом судебной фоноскопической экспертизы.

Видовой объект СФЭ - материальный носитель звуковой информации, исследуемый на основе специальных познаний в рамках конкретного вида СФЭ. Конкретный объект СФЭ - материальный носитель звуковой информации (фонограмма), средство трансмиссии (приема, передачи), записи и воспроизведения акустического сигнала, обладающее признаками индивидуальности и неповторимости, что и предопределяет специфику конкретного экспертного исследования по конкретному делу. Автор счел необходимым дать подробную классификацию объектов исходя из природы и свойств вещественных доказательств, поступающих на фоноскопическую экспертизу, а также классификацию видов судебной фоноскопической экспертизы.

Исходя из триединого основания классификации: предмета, объекта и специальных познаний, необходимых для решения задач судебной фоноскопической экспертизы, по мнению автора, можно полагать сформировавшимися три вида судебной фоноскопической экспертизы: судебная фоноскопическая экспертиза речи, судебная фонотехническая экспертиза и судебная фоноскопическая экспертиза звуковой среды.
Судебная фоноскопическая экспертиза речи (СФЭР). Сущность данного вида судебной фоноскопической экспертизы заключается в проведении исследования речевой информации, зафиксированной на фонограмме. Данный вид СФЭ сейчас методически достаточно развит в силу того, что речь является источником наиболее криминалистически значимой информации. Предметом данного вида СФЭ являются факты и обстоятельства, устанавливаемые на основе исследования речевого сигнала, его содержания, и свойств, обусловленных индивидуальными свойствами и функционально динамическими навыками говорящего. Целью данного вида СФЭР является установление вербального содержания речевого сигнала, идентификация и диагностика состояния и свойств личности по речи, установление целостности и связности устного текста, его информативности, полноты отражения и т.д.

Судебная фонотехническая экспертиза. Сущность данного вида судебной фоноскопической экспертизы заключается в проведении исследования технических (аппаратных) средств приема, передачи, фиксации, хранения звуковой информации и ее носителей. Предметом данного вида СФЭ являются факты и обстоятельства, устанавливаемые на основе исследования технологии изготовления и эксплуатации средств трансмиссии и звукозаписи, фиксации и хранения звуковой информации, закономерностей и механизма следообразования - отражения на магнитном носителе свойств звукозаписи, свойств и особенностей самого носителя звуковой информации. Данный вид СФЭ проводится в целях установления системы записи (механическая, оптическая, магнитная), способа (аналоговый или способа (аналоговый или цифровой), оригинальности (запись непосредственно от первоисточника) или копирования, перезаписи или дублирования (тиражирования, например, при расследовании дел, связанных с изготовлением контрафактной продукции), выявления признаков монтажа фонограмм, технологических или иных характеристик их изготовления, дефектов, повреждений и т.п., а также в целях идентификации и диагностики устройств, использованных для снятия, передачи, фиксации и хранения звуковой информации, средств изготовления фонограмм (магнитофон, микрофон, приемник, регистратор, устройство для изготовления грампластинок и компакт-дисков и т.п.), определения технического состояния средств звукозаписи и их компонентов, характера неисправностей, причин их возникновения, степени искажений, вносимых в записываемый и звуковой сигнал технологическими характеристиками тракта приема, передачи, записи и воспроизведения сигнала и т.д.

В целях установления параметрических характеристик и их соответствия различным стандартам, техническим условиям или ведомственным требованиям звукозаписи могут исследоваться устройства аналоговой и цифровой записи (регистрации). Здесь же решаются задачи, связанные с детектированием и

компенсацией искажений, вносимых в звуковой сигнал при его воспроизведении устройствами, влияющими на адекватность его слухового восприятия.

Данная экспертиза выделена диссертантом в отдельный вид СФЭ, так как ее предмет требует применения специальных инженерных знаний по технологии съема акустической информации, получения и изготовления фонограмм, специфике функционирования используемых для этого технических средств и аппаратов.

Судебная фоноскопическая экспертиза звуковой среды. Ее сущность заключается в исследовании не речевых, а иных акустических сигналов звукового диапазона частот, записанных на конкретном носителе. Для ее производства необходимы специальные познания о физической природе, свойствах источника звуковых сигналов, акустической среды его распространения и передачи от источника звука до приемного и записывающего устройства. Это объясняется тем, что природа и свойства звуковых сигналов определяются характеристиками не только его источника, но и модификациями, которые неизбежно претерпевает звуковая волна на пути от источника звука до приемного и записывающего устройства. Предметом данного вида СФЭ является установление фактов и обстоятельств, связанных с источниками звуков природного происхождения (например, лай собаки, щебетание птиц, водопада, камнепада и т.д.) и искусственного (например, звуков выстрелов, взрывов, телефонный зуммер, сигналы автотранспортных средств, иные шумы и помехи, в том числе музыкальные и т.д.). К задачам данного вида также относится установление акустической обстановки в процессе порождения и фиксации звукового сигнала (характера помещения, местности), обстановки и ситуации съема и передачи акустической информации, установление факта обычности или необычности порождения звукового сигнала (например, исполнения музыкального произведения под фонограмму, в концертной студии, в студии звукозаписи и т.д.), а также идентификации и диагностики неречевого источника звуковых сигналов (номера набираемого телефона, источника шумовой или музыкальной помехи и т.д.), определение акустических условий и обстоятельств изготовления звукозаписи.

Осуществляя классификацию видов СФЭ, диссертант учитывает, что судебная фоноскопическая экспертиза как сравнительно молодой род судебных экспертиз находится сегодня в стадии активного развития, а потому приведенная классификация не может считаться окончательной и полностью завершенной. В перспективе данный род, как мы уже отмечали выше, может оформиться в самостоятельный класс телерадио-коммуникационных экспертиз, могут обособиться новые виды и подвиды данного рода судебной экспертизы.

Тем не менее, трансформация судебной фоноскопической экспертизы в самостоятельный род судебных экспертиз и ее видовое деление, с учетом основных решаемых задач, а также экспертной специализации, по мнению диссертанта, имеет существенное научно-практическое значение. Классификация СФЭ способствует решению организационно-практических и теоретических задач, определению научных перспектив и приоритеты в разработке экспертных методик, предопределяет систему обучения и переподготовки экспертных кадров, помогает определить пределы компетенции и область специальных познаний, играет вспомогательную роль при назначении экспертизы требуемого вида и проверке компетентности экспертов.

Содержание задач каждого вида СФЭ определяется возможностями исследования объекта экспертизы и потому ее сущность можно уяснить посредством анализа предмета и объекта данного вида судебной фоноскопической экспертизы. При этом диссертант обосновывает важность отграничения задачи конкретного экспертного фоноскопического исследования, от вопроса, сформулированного в постановлении (определения) о назначении экспертизы.

В диссертации приводится подробная классификация идентификационных и диагностических задач каждого вида СФЭ. При этом особое внимание уделяется рассмотрению диагностических задач как наименее методически разработанных. Вслед за такими учеными как В.А. Снетков, Ю.Г. Корухов, В.С. Митричев, Р.С. Белкин, А.С. Подшибякин и др. применительно к задачам судебной фоноскопической экспертизы криминалистическая диагностика понимается диссертантом как частный метод познания, позволяющий получить представление о механизме преступного действия на основе его отражения в

объектах материального мира. При определении диагностических задач исследуются не только свойства и состояния объектов судебной фоноскопической экспертизы, но и механизм их возникновения.

В целом по задачам СФЭ можно отметить, что приведенная в диссертации классификация, по мнению диссертанта, имеет существенное значение, как для теории, так и для практики производства судебных фоноскопических экспертиз. В теоретическом плане определение содержания задачи СФЭ как рода судебной экспертизы позволяет детерминировать специфику ее предмета, четко представив цели экспертного познания. В практическом аспекте классификация задач СФЭ может помочь в определении требуемого вида судебной фоноскопической экспертизы, равно как и круга специальных познаний эксперта, в формулировке задания и постановке вопросов эксперту при назначении конкретной экспертизы.

Надо отметить, что на современном организационном и методическом уровне развития судебной фоноскопической экспертизы могут быть разрешены далеко не все указанные задачи. Ряд диагностических задач в перспективе может быть решен при условии должного развития экспертных методов и экспертного инструментария, а также подготовки квалифицированных экспертных кадров

Особое внимание в диссертации уделено одному из фундаментальных понятий в общей теории судебной экспертизы - понятию специальных познаний судебного эксперта-фоноскописта. Рассмотрены и детально проанализированы новации, содержащиеся в ст. ст. 57, 199, 200, 201 УПК РФ, в сравнении с Федеральным законом "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации". Анализируя подробно статьи УПК РФ, автор указывает на увеличение возможностей применения научно-технических средств и специальных познаний в рамках уголовного судопроизводства за счет расширения процессуальных прав не только эксперта, но и специалиста, а также прав участников уголовного процесса со стороны обвинения и защиты по собиранию доказательств. Прогрессивным, по мнению автора, является снятие ограничения на возможность участия в качестве эксперта, лица, ранее привлекавшегося по уголовному делу в качестве специалиста, а также возможность привлечения специалиста, не только стороной обвинения, но и защиты для оказания юридической помощи подозреваемому и обвиняемому.

В то же время диссертант отмечает и ряд недостатков. Так, учитывая, что ст. 109 УПК РФ установлены предельные сроки содержания обвиняемого под стражей, а производство дополнительной или повторной фоноскопической экспертизы, как правило, требует значительного времени, практика может пойти по пути отказа в ходатайствах об их производстве на стадии предварительного следствия, что в конечном итоге негативно скажется на установлении истины по делу, и, как минимум, существенно увеличит сроки судебного рассмотрения уголовных дел.

В диссертации обосновывается предложение о внесении в текст ст. 206 УПК РФ дополнения о том, что заключение эксперта обязательно предъявляется следователем подозреваемому, обвиняемому, его защитнику не позднее определенного срока до момента объявления об окончании следствия в целях обеспечения возможности проведения дополнительной или повторной экспертиз. Не менее важно это и для обеспечения прав потерпевшего, которому в силу ч.2. ст.206 УПК РФ также предъявляется заключение эксперта.

Взяв за основу дихотомию Е.Р. Россинской общеизвестного и специального знания, диссертант детально исследует трактовку понятия специальных познаний разными учеными, показывает, что эффективность доказывания в судопроизводстве во многом зависит от использования специальных познаний, носителями которых могут быть как эксперты, так и специалисты по фоноскопической экспертизе.
Автор полагает, что только синтез правовых знаний и собственно специальных познаний в таких информационно-емких и технологически сложных родах судебной экспертизы как судебная фоноскопическая экспертиза единственно верное стратегическое направление, позволяющее существенно повысить эффективность использования получаемых в ходе экспертизы результатов в доказывании по уголовным делам и объективизации разрешения гражданских дел.

Специальные познания эксперта производящего судебную фоноскопическую экспертизу определяются совокупностью данных разных наук, приобретенных в результате получения базового образования, профессиональной подготовки и специального обучения, позволяющие их обладателю решать поставленные на экспертизу вопросы.

В то же время одних только знаний, заимствованных из гуманитарных и естественных материнских наук для судебного эксперта по фоноскопической экспертизе явно недостаточно. Как показывает изучение ряда уголовных и гражданских дел, в тех случаях, когда экспертизы поручались специалистам различных государственных не экспертных организаций, частных фирм или НИИ, нередко возникало значительное число проблем с установлением фактов и обстоятельств, имеющих по делу значение доказательств, поскольку, не будучи сведущими в криминалистике и методологии судебной экспертизы, не зная требований уголовно-процессуального закона, такие лица, не понимают судебной перспективы даваемого ими заключения по фоноскопической экспертизе.

Автор посчитал необходимым исследовать понятия комплексности применительно к судебной фоноскопической экспертизе, на основе постулата, что понятие комплексности базируется на содержании специальных познаний эксперта и их пределов. Одновременно, было подробно проанализировано соотношение комплекса судебных фоноскопических экспертиз, комплексного исследования в рамках конкретной судебной фоноскопической экспертизы, и комплексной экспертизы с долевым участием эксперта-фоноскописта.

По мнению диссертанта, наличие различного исходного базового образования эксперта (технического или филологического) определяет только специфику индивидуальной подготовки и программу обучения экспертов, получающих одну и ту же специализацию, например, "техническое исследование фонограмм" в рамках одной формирующейся пока специальности "судебная фоноскопическая экспертиза". Экспертизы (нередко называемые "комплексными фонографическими"), где участвуют два эксперта с базовым филологическим и техническим образованием, представляет собой комплексное исследование одних и тех же объектов в целях решения одного и того же вопроса на основе совокупности признаков, получаемых при помощи разных методов (акустического и лингвистического анализов). Такая экспертиза, по мнению диссертанта, комплексной не является.

Таким образом, судебная фоноскопическая экспертиза может производиться специалистами разного базового профиля высшего образования, однако, в рамках единой судебно-экспертной специальности .

По мнению диссертанта, понятие комплексной экспертизы сегодня четко сформулировано в ст. 201 УПК РФ. Тем не менее, в ней в отличие от ст. 23 Федерального закона "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" не зафиксировано право на общий вывод, который делают эксперты, компетентные в оценке полученных результатов и формулировании данного вывода.

С тем чтобы устранить вышеуказанное несоответствие диссертант автор предлагает дополнить статью 201 УПК РФ текстом следующего содержания: "Общий вывод делают эксперты, компетентные в оценке всех полученных результатов и формулировании данного вывода. Если основанием данного вывода являются факты, установленные одним или несколькими экспертами, это должно быть указано в заключении".

На основе анализа судебно-экспертной практики автор подробно рассматривает возможности комплексирования судебной фоноскопической экспертизы с экспертизами разных классов и родов. Однако, по мнению автора, сегодня еще не достаточно четко определено наличие всех пограничных областей знания и возможности комплексного решения смежных вопросов фоноскопической экспертизы и иных родов и классов судебных экспертиз (например, судебной технико-криминалистической экспертизы документов, судебной автороведческой экспертизы, судебной трасологической экспертизы, судебной видеотехнической

экспертизы, судебной компьютерно-технической экспертизы, судебной экономической экспертизы, судебной психологической экспертизы и т.д.).

Разночтения в понимании проблемы комплексности экспертизы применительно к судебной фоноскопической экспертизе, по мнению диссертанта, коренятся в отсутствии единой классификации судебно-экспертных специальностей. Проблема может быть решена, по мнению диссертанта, с введением такой специальности как "судебная фоноскопическая экспертиза" и осуществления в ее рамках профессиональной подготовки экспертов.

В основу же более узкой специализации экспертов по видам СФЭ должна быть положена специфика объектов судебной фоноскопической экспертизы и требуемых для их исследования обширных и разносторонних специальных знаний, навыков и умений, а не только профессиональное высшее образование.

Выяснение содержания понятия специальных знаний субъекта судебной фоноскопической экспертизы является определяющим, по мнению диссертанта, для определения ее сущности, пределов компетенции и возможности решения конкретных экспертных задач, а также для формирования содержания соответствующей экспертной специальности: "судебная фоноскопическая экспертиза", по которой целесообразно организовать систематическую подготовку и переподготовку экспертов-фоноскопистов.
В диссертации предлагается отличать специальность или квалификацию, указанную в дипломе о профессиональном высшем образовании, судебно-экспертную специальность и специализацию экспертов при их аттестации на право самостоятельного производства судебных экспертиз1.

Так, применительно к исследуемой диссертантом проблеме можно говорить об экспертной специальности, соответствующей родовому делению судебных экспертиз и специализации экспертов по видам экспертной деятельности в рамках видового или внутривидового деления каждого рода экспертиз.

В диссертации обосновываются предложения о создании единой номенклатуры судебно-экспертных специальностей не только по родам, но и по видам судебных экспертиз (а в отельных случаях и по подвидам), зафиксированной в межведомственных нормативных правовых актах федеральных органов исполнительной власти.

Рассматривая вопросы подготовки экспертных кадров, разработки конкретных программ обучения экспертов-фоноскопистов, диссертант подробно останавливается на разграничении криминалистической фоноскопию как раздела криминалистической техники и судебной фоноскопической экспертизы как направления практической деятельности. В работе предлагается определить криминалистическую фоноскопию - как совокупность научных положений и основанных на них рекомендаций по применению средств звукозаписи для собирания акустической информации, а также специальных приемов и методик, предназначенных для исследования зафиксированной на материальном звуковой информации в целях раскрытия и предупреждения преступлений.

Обобщая существующие научные представления о содержании и объеме раздела "Криминалистическая фоноскопия", нам представляется целесообразным включить в этот раздел такие сведения как:

- Определение понятия криминалистической фоноскопии.
- Криминалистические методы фоноскопических исследований.
- Вопросы, решаемые судебной фоноскопической экспертизой.
- Особенности подготовки и назначения судебной фоноскопической экспертизы, включая осмотр материалов и средств звукозаписи и отбор сравнительных образцов.
- Фоноскопические учеты и фонотеки в структуре криминалистической регистрации.

При этом необходимо особо подчеркнуть, что криминалистическая фоноскопия, по мнению диссертанта, составляет научную основу судебной фоноскопической экспертизы, которая проводится в строгих процессуальных рамках.

В диссертации подробно рассмотрена концепция подготовки экспертов-фоноскопистов, в основе которой лежит система приобретения знаний, необходимых для разрешения всех задач судебной фоноскопической экспертизы. Такие знания, понимаемые как процессуальная категория, по мнению диссертанта, должны отвечать не только специальным критериям (это научные, профессиональные знания не правового характера, которыми обладают специалисты), но требованиям уголовно-процессуальной, гражданско-процессуальной и арбитражно-процессуальной формы, быть обособленными от других способов и средств осуществления процессуальной деятельности, связанных с судебным познанием. Сложность данного вопроса заключается в том, систематическая профессиональная подготовка экспертов СФЭ на базе вузов России сегодня не проводится.

Вузы, дающие профессиональное высшее образование и готовящие специалистов в области филологии или радиотехники, не дают необходимых юридических и криминалистических познаний. Факультеты экспертов-криминалистов Волгоградской академии МВД России или Саратовского юридического института МВД России, готовят судебных экспертов только в традиционных криминалистических экспертизах и обучение экспертов-фоноскопистов пока не проводят. Надо отметить, что подготовка экспертов-фоноскопистов путем курсов и стажировок дает неплохие результаты, однако это не может сравниться с профессиональным образованием, получаемым в высшем учебном заведении. Представляется, что подготовка судебных экспертов, специализирующихся по судебной фоноскопической экспертизе, должна осуществляться на базе соответствующего высшего учебного заведения, где на требуемом уровне может быть организовано преподавание необходимых для подготовки судебного эксперта-фоноскописта дисциплин, включая юридические дисциплины, акустику, математику, технику звукозаписи и специальные экспертные методики решения конкретных задач фоноскопической экспертизы.

Решение проблемы подготовки экспертов-фоноскопистов видится диссертанту по аналогии с подготовкой экспертов по судебной компьютерно-технической экспертизе, в объединении возможностей нескольких вузов (на базе межвузовских или межфакультетских объединений) или на факультетах государственных университетов.
Комплексное решение проблемы подготовки экспертов-фоноскопистов предопределяется интегральной сущностью самой судебной фоноскопической экспертизы. В государственных университетах имеются юридические, физические и филологические факультеты. Начало подготовки экспертов-фоноскопистов может быть положено созданием межфакультетской кафедры судебной фоноскопической экспертизы, которая взяла бы на себя роль организатора и координатора подготовки специалистов данного профиля.

- Представляется, что для организации систематического учебного процесса в плане профессиональной подготовки по судебной фоноскопической экспертизе должна быть разработана специальная программа в рамках высшего образования или второго образования. В ней должно быть примерно равное соотношение естественнонаучных и гуманитарных дисциплин, состоять из двух этапов, базового и специального. Базовая подготовка включает получение правовых, инженерных, технических и филологических знаний, в объеме, необходимом для эксперта-фоноскописта. Специальная подготовка должна состоять из овладения экспертными методиками идентификации лица по голосу и речи, технического исследования фонограмм, другими методами судебной фоноскопической экспертизы, содержать изучение фундаментальных наук, так и специальных экспертных дисциплин.

Предложенная в диссертации концепция подготовки экспертов-фоноскопистов может стать основой для создания новой судебно-экспертной специальности "Судебная фоноскопическая экспертиза", в целях осуществления профессионального обучения и выпуска квалифицированных специалистов для государственных экспертных учреждений системы МВД, ФСБ и МЮ России. В рамках данной специальности можно выделить три специализации: по криминалистическому исследованию звучащей речи, техническому исследованию материалов и средств звукозаписи, а также акустическому исследованию звуковой среды.

В главе 2. "Судебная фоноскопическая экспертиза как процессуальная деятельность" рассмотрены разные типы фонограмм, классифицируемые по источнику их происхождения, в качестве основы формирования источника судебных доказательств, описаны доказательственные возможности судебной фоноскопической экспертизы, освещены процессуальные аспекты подготовки материалов и особенностей назначения судебной фоноскопической экспертизы, проблемы организации и производства судебной фоноскопической экспертизы в государственных и иных экспертных учреждениях, иными экспертами из числа лиц, обладающих необходимыми специальными знаниями, особенности оценки заключения судебной фоноскопической экспертизе следователем и судом.

Учитывая, что большинство объектов из числа, направляемых на судебную фоноскопическую экспертизу - это фонограммы, получаемые техническим средствами контроля и прослушивания телефонных переговоров и в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий с применением звукозаписи, особое внимание в диссертации уделено процессуальным аспектам приобщения их к материалам дела. Диссертант детально исследует определенный частью 7 ст. 186 УПК РФ порядок осмотра и прослушивания фонограмм, который осуществляется следователем с участием понятых и при необходимости специалиста, а также лиц, чьи телефонные или иные переговоры записаны, обосновывает предложение об изменении текста ч.7.ст.186 УПК РФ, изложив его в следующей редакции: "О результатах осмотра и прослушивания фонограммы следователь с участием понятых и при необходимости специалиста, а также по усмотрению следователя лиц, чьи переговоры контролировались и записывались, составляет протокол, в котором должно быть изложено основное словесное содержание той части фонограммы, которая, по мнению следователя, имеет отношение к данному уголовному делу. Лица, участвующие в осмотре и прослушивании фонограммы, вправе в том же протоколе или отдельном документе, прилагаемом к нему, изложить свои замечания к протоколу".

Приобщенные к материалам дела фонограммы, могут быть результатом применения технических средств в ходе оперативно-розыскных мероприятий, которые могут быть использованы в доказывании, если они отвечают требованиям уголовно-процессуального законодательства РФ, регламентирующим собирание, проверку и оценку доказательств. По существу, доказательствами признаются сформированные с помощью таких фонограмм процессуальные доказательства, например, заключение и показания эксперта по фоноскопической экспертизе.

Фонограммы могут собираться на договорной основе с участниками процесса в ходе частной детективной деятельности на основании пункта 7 статьи 3 Закона "О частной, детективной и охранной деятельности в Российской Федерации" от 11 марта 1992 года.
В силу части 2. ст.86 УПК РФ фонограммы могут быть получены и представлены для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств подозреваемым, обвиняемым, а также потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком и их представителями, а в соответствии с частью 3 этой же статьи УПК РФ, и защитником, который также вправе собирать доказательства путем получения предметов, документов, опроса лиц с их согласия, и представлять их следователю и суду.

Фонограммы могут быть получены в результате производства звукозаписи для фиксации хода и содержания процессуальных действий:

- при производстве любых следственных действий, включая допрос, очную ставку, предъявление для опознания и проверка показаний на месте, следственный эксперимент, освидетельствование и т.д. (часть 6.ст.164 и часть 2 ст. 166 УПК РФ);
- при производстве контроля и записи переговоров на основании (ст.186 УПК РФ);
- при производстве звукозаписи для обеспечения полноты протокола судебного заседания (ч. 2 ст. 259 УПК РФ);
- при допросе в ходе судебного разбирательства (ч.5. ст.259 УПК РФ).

Фонограммы, получаемые в результате проведения звукозаписи при проведении следственных действий, прилагаются к протоколу следственного действия (ч..8. ст.166 УПК РФ) и хранятся при уголовном деле (ч.2 ст. 166 УПК РФ), фонограммы

допроса, произведенные в ходе судебного разбирательства, прилагаются к материалам дела (ч.5. ст.259 УПК РФ).

Как объекты, предположительно связанные с совершением и сокрытием преступления, фонограммы могут собираться (быть обнаружены и изъяты) при производстве также следующих следственных действий:

- при осмотре места местности, жилища (ст.176 УПК РФ),
- при обыске (ст. 182 УПК РФ), в том числе личном обыске (ст.184 УПК РФ);
- выемке (ст. 183 УПК РФ), в том числе при наложении ареста и осмотре и выемке почтово-телеграфных отправлений (ст. 185 УПК РФ).

Собранные таким способом фонограммы приобщаются к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств после их осмотра и прослушивания в соответствии с требованиями ст. ст. 81, 176 и 177 УПК РФ. Результаты осмотра отражаются в протоколе осмотра и прослушивания фонограммы с соблюдением требований ч.3 ст.180 УПК РФ.

Рассмотренные в диссертации основные группы фонограмм для получения значения судебного доказательства в своем преобладающем большинстве требуют надежных способов проверки и оценки, в том числе посредством производства судебной фоноскопической экспертизы. Другие следственные и иные процессуальные действия по их проверке (например, свидетельские показания) в настоящее время, чаще всего, не обеспечивают надежных процессуальных гарантий достоверности зафиксированной на фонограммах информации.

Проведенная автором систематизация фонограмм, как средство процессуального познания, позволяет выяснить доказательственное значение фонограмм, приобщенных к материалам дела, для уголовного судопроизводства.

Рассмотрение данной проблемы с позиции анализа экспертной практики и уяснения обстоятельств уголовных дел, по которым назначалась судебная фоноскопическая экспертиза, показывает, что наибольшую долю постановлений о назначении СФЭ составляют: преступления в сфере экономике: ст.163 УК РФ - 26%, преступления в против общественной безопасности ст.205, 206, 213 УК РФ - 21%, преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина: ст.146 УК РФ- 10%; ст.138 УК РФ- 3%; преступления против свободы, чести и достоинства личности: ст.129, 130 - 8 %; преступления в сфере экономической деятельности: ст.188 УК РФ- 9%; ст.170-173 УК РФ - 7%; преступления против государственной власти, интересов службы и службы в органах местного самоуправления: ст.285, 286, 289 - 4%; 290-291 - 6%; преступления против правосудия: ст.303, 306, 310 -4%.Прочие - 2%.

В диссертации показано, что использование заключения эксперта СФЭ по результатам исследования фонограмм, материалов и средств звукозаписи имеет большое значение для доказывания объективной и субъективной стороны значительного числа преступлений. Особенно это важно для раскрытия и расследования преступлений, которым предшествовал сговор группы лиц, составление плана сокрытия следов преступления и последующего поведения виновных.

Значительно место в диссертации посвящено вопросам оценке экспертного заключения следователем и судом, всесторонне исследуются возможности привлечения сторонами специалиста для оказания содействия в оценке экспертного заключения по фоноскопической экспертизе.

Глава 3. "Методические основы судебной фоноскопической экспертизы" посвящена прикладным аспектам - методам, техническим средствам и инструментарию судебной фоноскопической экспертизы, в ней подробно изложены технологические основы производства судебной фоноскопической экспертизы, описаны общеэкспертные и частно-экспертные методы коррекции качества фонограмм для обеспечении их пригодности для производства судебной фоноскопической экспертизы

В диссертации подробно исследовано влияние научно-технического прогресса на практику производства судебных фоноскопических экспертиз, что выразилось в широком распространении методов, основанных на применении различной измерительной и исследовательской аппаратуры, большого числа приборов и приборных комплексов, составляющих единое целое с ПЭВМ.

Разделяя мнение проф. Р.С. Белкина о синтетической природе криминалистики, применительно к судебной фоноскопической экспертизе диссертант показывает, что современные возможности общеэкспертных методов - возможности поискового и аналитического оборудования, компьютерной техники - вышли далеко за пределы восприятия криминалистов, имеющих, как правило, юридическое образование и специальность "правоведение".

Методы, применяемые в судебной фоноскопической экспертизе - это результат, использования соответствующих областей научного знания базовых материнских наук (акустики, лингвистики, радиофизики и т.д.). С развитием фундаментальной и прикладной науки эти методы усложняются, возможности криминалистической фоноскопии расширяются, в результате становится доступным решение все большего круга вопросов, актуальных для установления истины по уголовным делам, что, в свою очередь, приводит к совершенствованию теоретических и методических подходов. Определяющую роль при этом играют процессы интеграции и дифференциации научного знания, расширение и углубление фундаментальных наук, комплексирования с другими родами судебной экспертизы.

В диссертации подробно рассмотрен экспертный инструментарий и структура автоматизированного рабочего места (АРМ эксперта-фоноскописта). Даны предложения по его развитию и совершенствованию с учетом последних достижений науки и техники.
Здесь же рассмотрены технологические основы производства отдельных видов СФЭ и показаны практические возможности улучшения качества зашумленных и фонограмм при производстве судебной фоноскопической экспертизы.

В главе 4. "Прикладные основы решения родовых и видовых задач судебной фоноскопической экспертизы" описаны концептуальные основы судебно-экспертного исследования записанной на фонограмме звучащей речи. Изложены теоретические и прикладные основы экспертно-криминалистического установления факта нарушения аутентичности фонограммы, описаны технологические основы экспертного установления факта перезаписи фонограммы и экспертизы средств звукозаписи, а также рассмотрены методологические основы судебной фоноскопической экспертизы звуковой среды.

Особое внимание в диссертации уделено всестороннему рассмотрению широкого спектра вопросов, связанных с установлением так называемой аутентичности фонограммы. По мнению диссертанта, аутентичность - это установление экспертным путем достоверного факта того, что звукозапись в процессе ее производства или после окончания фиксации звуковой информации на магнитный носитель не была подвергнута никаким манипуляциям, что в содержащуюся на ней информацию не были внесены никакие изменения.

Аутентичная запись - это оригинал фонограммы, записанный непосредственно от источника звука, полно и точно соответствующий обстоятельствам производства аудиозаписи. Как аутентичная оценивается фонограмма, которая не была подвергнута никаким манипуляциям, не содержащая необъяснимых артефактов, нарушений целостности, привнесенных изменений, добавлений, уменьшений или следов редактирования зафиксированной звуковой информации.

Диссертант детально исследует возможные способы нарушения аутентичности фонограммы, выражающиеся в комплексном изменении ее содержания (например, монтаж, стирание, вырезание, микширование звуковых следов, редактирование и т.д.) Монтаж фонограммы может быть линейный - когда изменяется последовательность, порядок и содержание фрагментов звукозаписи и нелинейным, когда изменение содержания производится внутри элемента фонограммы. Смонтированная фонограмма обладает основным признаком, присущим всем видам изменений фонодокументов, - ее содержание отличается от содержания первоначальной фонограммы и других источников доказательственной информации, а также от других данных, имеющихся в уголовном деле.

В диссертации подробно описаны существующие методы и технические средства, позволяющие экспертам-фоноскопистам комплексно решать диагностические и

идентификационные задачи технического исследования фонограмм, даны конкретные практические рекомендации.

Значительное внимание в диссертации уделено проблемам метрологического обеспечения проводимых измерений акустических параметров фонограмм, дана подробная систематизация инструментальных и методических погрешностей измерений в судебной фоноскопической экспертизе.

В заключении содержатся краткие выводы, сделанные в результате диссертационного исследования, основными из них являются следующие:

1. Исследованы основные направления использования фонограмм, материалов и средств звукозаписи как источников криминалистически значимой информации в уголовном судопроизводстве.
2. Проанализированы правовые основы совершенствования судебно-экспертной деятельности по исследованию материалов и средств звукозаписи (предмет, объекты, цели и задачи, методы и средства).
3. Исследованы различные классификации судебных экспертиз и на основании их обобщения предложена классификация СФЭ, которая, по мнению автора, будет способствовать решению организационно-практических и теоретических задач, определению научных перспектив и приоритетов в разработке экспертных методик. Классификация задач СФЭ, по мнению диссертанта, имеет существенное значение, как для теории, так и для практики производства судебных фоноскопических экспертиз, она предопределяет систему подготовки и переподготовки экспертных кадров, помогает определить пределы компетенции и область специальных познаний, играет вспомогательную роль при назначении судебной фоноскопической экспертизы конкретного вида. В теоретическом плане определение содержания задач СФЭ как рода судебной экспертизы позволяет детерминировать специфику ее предмета, четко представив цели экспертного познания. Род судебной экспертизы, связанный с исследованием всего многообразия поступающих на экспертизу объектов (фонограмм, средств звукозаписи, источников звука и т.д.) целесообразно именовать судебной фоноскопической экспертизой, а раздел в курсе криминалистической техники - криминалистической фоноскопией. На данном этапе развития судебная фоноскопическая экспертиза завершила этап своего становления и оформилась как самостоятельный род судебных экспертиз, входящий в класс криминалистических экспертиз.
4. Сформулирована теоретическая концепция судебной фоноскопической экспертизы. Рассмотрены возможности совершенствования процессуального и организационного обеспечения судебной фоноскопической экспертизы как самостоятельного рода судебных экспертиз в системе обосновывающего знания.
5. Разработаны предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в области регламентации назначения и производства судебных экспертиз и использования фонограмм для получения криминалистически значимой информации доказывания в целях создания благоприятных условий решения задач уголовного судопроизводства. В диссертации по-новому формулируется и обосновывается представление о проблеме использования специальных знаний в криминалистической фоноскопии в уголовном судопроизводстве.
6. Звуковая информация, фиксируемая на материальном носителе, является наиболее сложным объектом судебного экспертного исследования, требующим всестороннего рассмотрения предмета границ специальных познаний судебной фоноскопической экспертизы, возможностей их комплексного применения в совокупности с другими областями и направлениями судебно-экспертной деятельности. Диссертантом показано, что в настоящий момент объективно происходит процесс как дифференциации специальных знаний судебной фоноскопической экспертизы по отдельным ее видам, так интеграции с другими направлениями экспертной деятельности.
6. Автором проанализированы современные концепции теории и практики проведения фоноскопической экспертизы и предложен унифицированный понятийный и терминологический аппарат судебной фоноскопической экспертизы.
7. Особое внимание в диссертации уделено системе принципов назначения и производства судебной фоноскопической экспертизы, подготовки материалов и оценки экспертного заключения следователем и судом. Рассмотрены вопросы оценки заключений эксперта СФЭ следователем и судом и использования ее результатов в доказывании.
8. Автором разработаны и внедрены в практику основы методического обеспечения производства отдельных видов судебных фоноскопических

экспертиз. В диссертации предложены критерии формирования комплекса методов, технических средств и приборной базы для производства судебной фоноскопической экспертизы.
9. Изучены возможности использования аудиозаписей, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий, в доказывании и розыске преступников.
10. Показаны возможности и пределы использования специальных знаний эксперта и специалиста в рамках уголовного судопроизводства в исследовании аудиозаписей.
11. Автором предложена собственная концепция и конкретные программы подготовки и переподготовки экспертных кадров по видам судебной фоноскопической экспертизы. Обосновывается введение новой специальности "Судебная фоноскопическая экспертиза", в целях осуществления профессионального обучения и выпуска квалифицированных специалистов для государственных экспертных учреждений системы МВД, ФСБ и МЮ России. В рамках данной специальности предлагается выделить отдельные специализации по видам СФЭ.
12. Предложены основные направления компьютеризации и автоматизации судебной фоноскопической экспертизы. Дан комплекс рекомендаций по совершенствованию использования информационных, компьютерных и лингвистических технологий в практике производства судебных фоноскопических экспертиз.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

Монографии и учебные пособия:

1. Галяшина Е.И. Судебная фоноскопическая экспертиза. - М., 2001.- 9,5 п.л.
2. Азарченкова Е.И., Женило В.Р., Ложевич А.А. и др. Экспертная идентификация человека по магнитным фонограммам его устной речи. - М., - 4 п.л. (авт.1,5 п.л.).
3. Азарченкова Е.И., Женило В.Р., Юрков И.С. и др. Подготовка и назначение экспертизы видеозаписей. - М., 1988 - 2 п.л. (соавторство не разделено)
4. Галяшина Е.И., Богатов Ф.Г., Женило В.Р., Юрков И.С. Криминалистическое исследование видеозаписей. - М., 1990. - 3 п.л. (соавторство не разделено).
5. Галяшина Е.И., Дмитриев Е.Н., Кочетков А.Т. и др. Применение фотосъемки, звуко- и видеозаписи в борьбе с организованной преступностью. - М., 1992 - 3,0 п.л. (авт. 0,9 п.л.).
6. Галяшина Е.И., Безрукова М.И., Хуртилов В.О. и др. Диагностика личности человека по фонограммам устной речи. - М., 1993. - 4,5 п.л. (авт.4,5 п.л.).
7. Галяшина Е.И., Баяхчев В.Г., Марков А.Я. и др. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности на предварительном следствии и дознании. /Под ред. А.Я. Маркова. - М., 1996 - 5,2 п.л. (авт. 1,1 п.л.).
Статьи и иные научные публикации:
1. Азарченкова Е.И. Ложкевич А.А. Подготовка материалов к фоноскопической экспертизе //Экспертная практика. -1983. - N21. - 0,3 п.л. (соавторство не разделено).
2. Азарченкова Е.И. Возможности экспертно-криминалистического исследования магнитных фонограмм с целью получения информации о личности говорящего //Современные проблемы судебной экспертизы и пути повышения эффективности деятельности судебно-экспертных учреждений в борьбе с преступностью: Тезисы докладов на научно-практической конференции. - Киев, 1983. -0,1 п.л.
3. Азарченкова Е.И., Ложкевич А.А. Возможности получения информации о личности по фонограммам устной речи //Труды ВНИИ МВД СССР - М.: N72, 1984.- 0,5 п.л. (соавторство не разделено).
4. Азарченкова Е.И., Ложкевич А.А. Фоноскопическую экспертизу в практику предварительного следствия.// Экспертная практика. -1985.- N23 -0,5 п.л. (соавторство не разделено).
5. Азарченкова Е.И. Принципы отбора тестового материала для идентификации диктора //Речевые тесты и их применение. - М.: изд. МГУ, 1986 - 0,3 п.л.
6. Азарченкова Е.И. Методы идентификации личности по лингвистическим характеристикам устной речи.// Внедрение достижений науки и техники в борьбу с преступностью: Материалы научно-практич. Конф. - Вильнюс, 1986- 0,3 п.л.
7. Азарченкова Е.И. Устная речь как источник информации о личности говорящего // Проблемы уголовного процесса и криминалистики: Сборник научных трудов адъюнктов и соискателей. - М.: изд. ВНИИ МВД СССР, 1987 -0,4 п.л.
8. Азарченкова Е.И., Шаршунский В.Л. и др.Фоноскопическая экспертиза //

Криминалистические экспертизы, выполняемые в органах внутренних дел - М.: изд. ВНИИ МВД СССР, 1988 - 0,2 п.л. (соавторство не разделено).
9. Азарченкова Е.И., Юрков И.С., Шаршунский В.Л. и др. Экспертиза видеозаписей // Криминалистические экспертизы, выполняемые в органах внутренних дел. - М.: изд. ВНИИ МВД СССР, 1988 - 0,2 п.л. (соавторство не разделено).
10. Азарченкова Е.И. Использование лингвистического анализа в фоноскопической экспертизе устной речи // Вопросы судебно-фоноскопической экспертизы: Материалы научно-практического семинара. - Тбилиси, 1988.- 0,3 п.л.
11. Галяшина Е.И. Возможности диагностики личностных характеристик человека по фонограммам речи // Возможности судебной видефонографической экспертизы. - М.: изд. ВНИИСЭ МЮ СССР, 1989- 0,6 п.л.
12. Галяшина Е.И., Шаршунский В.Л. Исследование магнитной фонограммы в целях установления монтажа // Примерные образцы экспертных заключений. Часть 1. - М.: изд. ВНИИ МВД СССР, 1989 -0,3 п.л. (соавторство не разделено).
13. Галяшина Е.И., Шаршунский В.Л. Идентификационное исследование магнитной звукозаписи // Примерные образцы экспертных заключений. Часть 1. - М.: изд. ВНИИ МВД СССР, 1989 - 0,6 п.л. (соавторство не разделено).
14. Галяшина Е.И., Черных М.П. Проблемы криминалистической диагностики личности автора документа по признакам письменной речи // Экспертная практика. - 1989.- N 27(28).- 0,2 п.л. (соавторство не разделено).
15. Галяшина Е.И. Криминалистическое исследование магнитных звуко- и видеозаписей. Современное состояние и перспективы // Экспертная практика. - 1989- N27(28). - 0,2 п.л.
16. Галяшина Е.И., Полуэктов С.С. Современные возможности фоноскопической экспертизы // Бюллетень ГСУ.- 1989- N1. - 0,4 п.л. (соавторство не разделено).
17. Галяшина Е.И. К вопросу о техническом обеспечении фоноскопических исследований и экспертиз // Проблемы криминалистической экспертизы видео и звукозаписи. - М.: изд. ВНИИ СЭ МЮ СССР, 1990.- 0,4 п.л.
18. Галяшина Е.И., Бажакин Г.А., Молоков Э.П. Исследование письменных текстов с целью установления признаков, отражающих национальные языковые особенности // Экспертная практика. - 1990- №30 - 0,3 п.л. (соавторство не разделено).
19. Галяшина Е.И. Богданов И.Е. Организация рабочего места эксперта-фоноскописта в экспертных подразделениях МВД, УВД СССР. Методические рекомендации. - М.: ВНКЦ МВД СССР, 1991- 3,1 п.л. (соавторство не разделено).
20. Галяшина Е.И. Проблемы автоматизации фоноскопической экспертизы // Экспертная практика и новые методы исследования. -1991- N4. - 0,2 п.л.
21. Галяшина Е.И., Богданов И.Е. АРМ для производства фоноскопических экспертиз //Экспертная практика и новые методы исследования. -1991- N4. - 0,2 п.л. (соавторство не разделено).
22. Галяшина Е.И. Автоматизация производства фоноскопических исследований в экспертных подразделениях МВД СССР // Материалы докладов учебно-методического семинара. - М.: ЭКУ МВД СССР, 1991,- 0,3 п.л.
23. Галяшина Е.И, Хуртилов В.О. Диагностика национального акцента по фонограммам русской речи (по языкам народов СССР). Методические рекомендации. - М.: ВНКЦ МВД СССР, 1991- 2,1 (соавторство не разделено)
24. Галяшина Е.И, Ромашов С.В., Макаров А.Н. Особенности экспертного исследования фоно- и видеодокументов, полученных в условиях оперативных мероприятий. Методические рекомендации. - М: ЭКЦ МВД России, 1992 - 1,5 п.л. (соавторство не разделено)
25. Галяшина Е.И., Ромашов С.В. Типовые методики производства фоноскопических экспертиз для АРМа эксперта-фоноскописта. Методические рекомендации. - М.: ЭКЦ МВД России, 1992- 3,5 п.л. (соавторство не разделено).
26. Галяшина Е.И. Фоноскопическая экспертиза // Криминалистические экспертизы, выполняемые в органах внутренних дел. Справочное пособие. - М.: ЭКЦ МВД России, 1992. - 0,2 п.л.
27. Галяшина Е.И. Видеофоноскопическая экспертиза // Криминалистические экспертизы, выполняемые в органах внутренних дел. Справочное пособие. - М.: ЭКЦ МВД России, 1992. -0,3 п.л.
28. Галяшина Е.И., Полуэктов С.С. Видеофоноскопические исследования МВД России // Информационный бюллетень Центрального бюро Интерпола в Российской Федерации. - 1992.- N2-3 - 0,3 п.л. (соавторство не разделено).
29. Галяшина Е.И., Дмитриев Е.Н., Кочетков А.Т. Организация и ведение фото-, видеотек лиц, причастных к совершению преступлений. Методические рекомендации. - М.:ЭКЦ МВД РФ, 1992 - 1 п.л. (соавторство не разделено).
30. Галяшина Е.И. Проблемы развития видео-фоноскопических исследований в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел РФ

//Экспертная практика. - 1993.- N36. 0,5 п.л.
31. Галяшина Е.И. Идентификация личности по фонограммам речи. // Информационный бюллетень Национального Центрального бюро Интерпола в Российской Федерации. N4 - М.: МВД России, 1993.- 0, 3 п.л.
32. Галяшина Е.И. Исследование фонограмм голоса и речи. // Информационный бюллетень Российского бюро Интерпола. - 1993- N5.- - 0,3 п.л.
33. Galyashina E.I. A new method of speaker identification with utilization of audio-computer equipment // Proceedings of the 13th meeting of the international association of forensic sciences. - Dusseldorf, 1993.- 0,1 п.л.
34. Галяшина Е.И. Магнитная фонограмма как доказательство // Актуальные проблемы теории и практики борьбы с организованной преступностью в России: Материалы всероссийской научно-практической конференции. - М., 1994.-0,2 п.л.
35. Галяшина Е.И. Возможности видеофоноскопической экспертизы в раскрытии и расследовании преступлений // Вестник МВД РФ: Сборник материалов о положительной практике работы органов внутренних дел России и правоохранительных органов зарубежных стран. - М.,1994.- 0,3 п.л.
36. Галяшина Е.И. Магнитофонная фонограмма как вещественное доказательство // Профессионал N2(6), МВД РФ, 1994.- 0,4 п.л.
37. Галяшина Е.И. Информационное обеспечение производства видео-фоноскопических экспертиз // Информатизация правоохранительных систем: Материалы международной конференции. - М.: Академия МВД РФ, 1994. -0,3п.л.
38. Галяшина Е.И. Идентификация личности по фонограммам речи в ОВД РФ // Актуальные проблемы криминалистических исследований и использования их результатов в практике борьбе с преступностью: Материалы международного криминалистического симпозиума - М.: ЭКЦ МВД РФ, 1994. - 0,2 п.л.
39. Галяшина Е.И., Снетков В.А. К понятию аутентичности магнитных аудио- и видеофонограмм //50 лет НИИ криминалистики: Сборник научных трудов. - М.: ЭКЦ МВД России, 1995. - 0,4 п.л. (соавторство не разделено)
40. Галяшина Е.И. Фомичева М.Н. Идентификация личности по фонограммам речи на базе АРМа эксперта-фоноскописта. Методические рекомендации. - М: ЭКЦ МВД РФ, 1995.- 7,1 п.л. (авт.4,76 п.л.)
41. Галяшина Е.И. Вам позвонил шантажист //Милиция. - 1995- №4.- 0,3 п.л.
42. Галяшина Е.И. Идентификационные признаки речи и их использование в криминалистической экспертизе фонограмм. // Информатизация правоохранительных систем: Материалы конференции. - М.: Академия МВД РФ, 1995. - 0,2 п.л.
43. Галяшина Е.И. Исследование лингвистических признаков речи в целях составления речевого портрета говорящего // Экспертная техника. Вып.125: Исследование видео- звукозаписей. - М.: ВНИИСЭ МЮ России, 1995 - 0, 3 п.л.
44. Галяшина Е.И. Применение теории и практики автоматического распознавания слуховых образов в криминалистической экспертизе фонограмм устной речи // Теория и практика речевых исследований (АРСО-99): Материалы конференции. - М.: МГУ, 1999. - 0,2 п.л.
45. Галяшина Е.И., Златоустова Л.В.Распознавание индивидуальных и групповых акустико-перцептивных характеристик говорящего по звучащей речи // Теория и практика речевых исследований (АРСО-99): Материалы конференции. - М.: МГУ, 1999. - 0,6 п.л. (соавторство не разделено).
46. Галяшина Е.И., Златоустова Л.В. Методы дифференциации звучащего авторского и неавторского текста // Теория и практика речевых исследований (АРСО-99): Материалы конференции. - М.: МГУ, 1999 - 0,1 п.л. (соавторство не разделено).
47. Galyashina E.I. Phonetic Analysis of Brief Utterances: a Practical Method of a Sophisticated Forensic Speaker Identification Technique // Proceedings of the International workshop Speech and Computer. - Moscow: MSLU, 1999. - 0,3 п.л.
48. Галяшина Е.И. Акустические и перцептивные параметры речи и их оценка в экспертизе по идентификации диктора // Современные речевые технологии: Сборник трудов. 9 сессии Российского акустического общества - М., 1999.- 0,8 п.л.
49. Галяшина Е.И. Соотношение объективного и субъективного компонента в прикладных системах акустико-перцептивного распознавания речи // Сборник трудов 10 сессии Российского акустического общества - М.,2000.- 0,9 п.л.
50. Галяшина Е.И. Подготовка, назначение и производство экспертизы звуко-, видеозаписей // Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. - М.: Былина, 2000.- 0,5 п.л.
51. Галяшина Е.И. Лингвистическое обеспечение криминалистического исследования устного и письменного текста // Труды международного семинара "Диалог 2001" по компьютерной лингвистике и ее приложениям. Т.2 - Аксаково, 2001. - 1, 2 п.л.

52. Галяшина Е.И., Златоустова Л.В. Интерпретация устного текста в лингвокриминалистике // Труды международного семинара "Диалог 2001" по компьютерной лингвистике и ее приложениям. Т.2 -Аксаково, 2001. - 0,75 п.л. (соавторство не разделено).
53. Галяшина Е.И. Акустико-перцептивные признаки нарушения аутентичности звучащего текста // Теория и практика речевых исследований: 2-ая Всероссийская конференция. 6-9 декабря 2001г. МГУ.- М., 2001.- 0,2 п.л.
54. Галяшина Е.И. Лингвистические методы исследования криминалистического исследования устной и письменной речи // Теория и практика речевых исследований: 2-ая Всероссийская конференция. 6-9 декабря 2001г. МГУ.- М., 2001. - 0,8 п.л.
55. Galyashina E.I. Integrated Approach to Forensic Phonogram Authentication //Speech and computer. Specom-2001: International workshop, 29-31 October 2001. -М., 2001. - 0,8 п.л.
56. Галяшина Е.И. Акустические и перцептивные проблемы семантической интерпретации звучащего текста // Акустика речи. Медицинская и биологическая акустика: Сборник трудов XI сессии Российского акустического общества. - М., 2001.- 0,75 п.л.
57. Галяшина Е.И. Правовые и методологические аспекты судебной фоноскопической экспертизы // Криминалистика. XXI век: Материалы научно-практической конференции 26-28 февраля 2001 г. - М.: ГУ ЭКЦ МВД РФ, 2001.- 0,5 п.л.
58. Галяшина Е.И., Комиссаров А.Ю. Шашкин С.Б. и др. Правовые и методологические аспекты установления факта предварительной подготовки письменных и устных текстов // Криминалистика. XXI век: Материалы научно-практической конференции 26-28 февраля 2001 г. - М.: ГУ ЭКЦ МВД РФ, 2001- 0,4 п.л.
59. Галяшина Е.И. Особенности лингвистического анализа при установлении факта монтажа фонограмм // Информатизация правоохранительных систем: X международная научная конференция 22-23 мая 2001. - М.: Академия управления МВД РФ, 2001.- 0,5 п.л.
60. Галяшина Е.И. Назначение фоноскопической экспертизы и оценка заключения эксперта в уголовном процессе //Закон. - №5.- Май 2001 г. - 1,1 п.л.

© Профессор М.В. Горбаневский ГЛЭДИС, 2001 - 2002 г. mivigo@dol.ru